

Таким образом по городу Жлобину было расстреляно 2517 человек, не считая погибших 400 советских граждан соседнего Стрешинского района, которые учтены материалами своего района, 700 человек военнопленных красноармейцев, фамилии которых установить невозможно. Угнано в рабство 120 человек [...]

п.п. Пред. комиссии по
расследованию злодеяний
в г. Жлобине секретарь РК КП(б)Б
Председатель РИК
Зам. пред. горсовета
Начальник РО НКВД
Начальник РО НКГБ
Пред. РК Красн. Креста
Зав. райздравотделом
Райпрокурор

Зуевич
Шаруда
Карунчик
Свищев
Костромин
Маковская
Лашкова
Горбатенко

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 146а, 145, 146. Копия.

№ 68
Из акта Кричевской городской
комиссии ЧГК об истреблении
гитлеровцами мирного населения
и военнопленных в г. Кричеве
и его окрестностях*

г. Кричев

29 ноября 1944 г.

Кричевская городская комиссия, в содействии работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков, в составе председателя комиссии 1-го секретаря Кричевского РК КП(б)Б К. А. Реутского, членов: председателя Кричевского райсовета депутатов трудящихся А. Е. Цыганкова, начальника Кричевского РО НКВД майора Б. Л. Терентьева, начальника Кричевского РО НКГБ старшего лейтенанта государственной безопасности И. Н. Павлова, председателя Кричевского городского Совета депутатов трудящихся Б. Ф. Воскобойникова, зав. райздравотделом Ю. Н. Мурашова, зам. нач. Кричевского РО НКВД старшего лейтенанта В. М. Онуфриева,

* Орфография текста сохранена.

произвела расследование фактов истребления советских людей немецко-фашистскими захватчиками на территории г. Кричева и его окрестностей в период временной оккупации.

Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения, а также медицинским исследованием остатков трупов комиссия установила:

В течение всего периода временной оккупации на территории г. Кричева и его окрестностей немецко-фашистские захватчики проводили массовое систематическое истребление советских военнопленных и мирных граждан. Попирая международные законы, немецко-фашистские изверги в период временной оккупации Кричевского района повесили, расстреляли и замучили советских военнопленных и мирных граждан около 2 тысяч человек, а также угнали в немецкое рабство советской молодежи 927 человек.

Комиссией при осмотре мест расстрела советских граждан у леса в дер. Прудок было обнаружено 50 могил размером 3×2 метра. При раскопке могил установлено, что последние заполнены трупами расстрелянных граждан, от 5 до 25 человек в каждой могиле, общим количеством более 1000 человек, в том числе 30 чел. женщин и до 15 детей разных возрастов.

На расстрел граждан возили на специально оборудованной закрытой машине под охраной немецких жандармов, подвозили к заранее подготовленным могилам, где раздевали до нижнего белья, ставили лицом к яме и расстреливали из пистолетов в затылок. Подобные расстрелы проводились большей частью днем, зимой и летом. В числе расстрелянных опознали при раскопке могил следующие лица: Акимов Александр Иванович, Лузенин Геннадий Павлович — артисты московских театров, что подтверждается свидетельскими показаниями гражданки Терентьевой Екатерины Ильиничны — жительницы дер. Прудок (см. протокол № 1*).

Свидетель Зайцев Герасим Свиридович, 1891 г. рождения, житель гор. Кричева, показал:

В 1941 году, с первых дней оккупации, немецкие руководители начали творить издевательства и произвол над ничем неповинными советскими людьми. В бывших общежитиях рабочих цементного завода, а также в самом цементном заводе они организовали лагеря для содержания советских военнопленных, который обнесли тремя рядами колючей проволоки, а также охраняли лагерь собаками на блоках. Высота проволочного ограждения была 3 метра.

В самом цементном заводе они оборудовали каменный подвал, куда бросали расстрелянных, а также умерших от голода и болезней советских военнопленных и мирных граждан. В лагере ежедневно умирало 60—70 че-

* Не публикуется.

людей. Немецкие руководители лагеря собранные у подвала трупы периодически сжигали для того, чтобы замести следы своих преступлений.

Мне хорошо известно, что в лагере за весь период его существования содержалось около 35—40 тысяч человек советских военнопленных. Заключенных в лагере кормили шелухой от картофеля, выдавали в сутки по 100 г. хлеба, а большей частью выдавали по 100 г. муки с шелухой. Один раз в сутки выдавали суп из картофельной шелухи, который не доваривали, что вызывало массовое расстройство желудка и ухудшало состояние измученных непосильным трудом людей и ускоряло их смерть. На работу советских военнопленных выгоняли палками. Работать заставляли от темна до темна.

Кто был слаб и не мог работать, избивали палками, травили собаками, а совершенно обессиленных расстреливали. Я был очевидцем, когда вели партию военнопленных красноармейцев в лагерь — на моих глазах расстреляли 8 человек за то, что они не могли быстро двигаться, а трупы их бросили под откос. Мне также было известно, что за весь период существования лагеря в подвале цементного завода было сожжено 18 тысяч трупов замученных и расстрелянных советских граждан [...]

Свидетель Мельникова Татьяна Ивановна, рождения 1899 года, жительница гор. Кричев, показала, [что] в 1941 году, когда немцы оккупировали гор. Кричев, с первых же дней начали зверски поступать с мирным населением, а также военнопленными бойцами и командирами Красной Армии. Они организовали 3 лагеря военнопленных на территории цементного завода, обнесли лагерь в три ряда колючей проволокой, охраняемых немецкими солдатами и собаками. В лагере помещалось военнопленных около 18 тысяч человек.

С первых же дней организации лагеря немцы оборудовали там каменный подвал, куда складывали трупы умерших, замученных и расстрелянных военнопленных. Ежедневно умирало и расстреливалось по 50—70 человек. Заключенные в лагере работали от темна до темна, возили на себе воду, лес, что создавало невыносимые условия. Все это я видела сама, так как ходила в лагерь к мужу — Панашахтину Алексею Павловичу, который был в лагере военнопленных.

Кормили заключенных один раз в сутки отходами от картофеля — шелухой, которую не доваривали, что вызывало массовое желудочное заболевание. Хлеб давали редко и минимальную норму. Мне лично приходилось видеть, как немцы пригнали на постройку моста в гор. Кричев военнопленных красноармейцев. Один военнопленный был схвачен собакой, натравленной на него немцами, и разорван на куски. Труп его был тут же закопан, а немецкие офицеры и солдаты, охраняющие военнопленных, смеялись над этим издевательством.

Я сама видела, как в 1942 году немцы гнали колонну советских военнопленных из лагеря цементного завода в гор. Чериков. По дороге на расстоянии 4 км от лагеря до гор. Кричев было расстреляно около 50 человек обессиленных и не могущих двигаться военнопленных. Из слов моего мужа, которому удалось убежать из лагеря, в подвале цементного завода было сожжено около 18 тысяч трупов умерших и расстрелянных советских военнопленных по приказу командования лагеря. Кроме того, я видела, как в гор. Кричеве были повешены двое советских граждан, ни в чем неповинных, якобы за связь с партизанами (см. протокол допроса № 7) [...]

Председатель комиссии

Реутский

Члены

Цыганков
Терентьев
Павлов
Воскобойников
Мурашов
Онуфриев

Свидетели

Лавринов
Янушкова

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1 Д. 694. Л. 42—48. Заверенная копия.

№ 69

Из протокола допроса бывшего военнопленного дулага № 121 в г. Гомеле М. Г. Бердичевского

г. Гомель

7 декабря 1944 г.

[...] ВОПРОС. Скажите, тов. Бердичевский, где вы находились и чем занимались во время Отечественной войны и когда и при каких обстоятельствах попали в гор. Гомель?

ОТВЕТ. 18 июля 1941 года по моему заявлению и желанию добровольно вступить в Красную Армию я был отправлен Звениговским райвоенкоматом Марийской АССР на формирование дивизии и вместе с этой дивизией попал на Брянский фронт (Западный фронт). В боях вблизи гор. Брянска я с октября 1941 года был тяжело ранен и оставлен в лесу своей частью, которая